

УДК 343.575.4

Манойло А. В.

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
119333, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 3, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДИВЕРСИИ В КОНФЛИКТЕ НА УКРАИНЕ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить и классифицировать формы и методы информационной борьбы в современном конфликте на Украине (в условиях проведения Специальной военной операции).

Процедуры и методы. Исследование проведено с использованием методов анализа, синтеза, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Выявлены и классифицированы формы и методы ведения информационной войны на Украине в условиях Специальной военной операции (стратегические информационные операции, спецпропаганда, фейки и оперативные игры с элитами); показано, что по интенсивности основное место в информационной борьбе участников конфликта занимает специальная пропаганда, цели и методы которой не изменились со времён Холодной войны; стратегические информационные операции, представляющие собой оперативные комбинации иностранных разведок, в данном конфликте на настоящем этапе присутствуют только в виде т. н. инцидента в Буче. Установлено, что фейки, массово изготавливаемые украинской стороной и её западными «спонсорами», преследуют целью отвлечение внимания российской стороны (сил и средств информационного противоборства) от настоящих оперативных комбинаций, проводимых ЦРУ и МИ-6 («отвлечение на негодный объект»).

Теоретическая значимость. Сведения о новейших формах и методах организации и проведения информационных операций в условиях Специальной военной операции на Украине могут быть использованы в работе государственных органов, отвечающих за организацию системного противодействия информационной агрессии иностранных государств, а также будут полезны политологам, политтехнологам и специалистам по противодействию деструктивным политическим технологиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Специальная военная операция, политика, информационная война, гибридная война, информационная операция, оперативная комбинация, Россия, Украина, США

СТРУКТУРА

Введение

Оценка оперативной обстановки

Формы и методы информационной борьбы

Заключение

A. Manoilo

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
ul. Dmitriya Ulyanova 3, Moscow 119333, Russian Federation*

INFORMATIONAL DIVERSIONS IN THE CONFLICT IN UKRAINE

ABSTRACT

Aim. To identify and classify the forms and methods of information war in the modern conflict in Ukraine (during the Special Military Operation).

Methodology. The study was carried out using the methods of analysis, synthesis, generalization, and interpretation of the results.

Results. The forms and methods of conducting information war in Ukraine during the Special Military Operation (strategic information operations, special propaganda, fake news, and operational games with the elites) are identified and classified. It has been revealed that the most prominent means of the information warfare is the special propaganda, the goals and methods of which have not changed since the Cold War; strategic information operations, which are operational combinations of foreign intelligence, in this conflict at the present stage are present only in the form of the so-called "Incident in Bucha". It has been established that fake news massively produced by the Ukrainian side and its Western "sponsors" is aimed at diverting the attention of the Russian side (forces and means of information warfare) from the real operational combinations conducted by the CIA and MI-6 ("diversion to an unusable object").

Research implications. Information about the latest forms and methods of organizing and conducting information operations in the conditions of the Special Military Operation in Ukraine can be used in the work of state bodies responsible for organizing a systemic counteraction to information aggression by foreign states, and will also be useful to political scientists, political technologists, and specialists in countering destructive political technologies.

KEYWORDS

special military operation, politics, information war, hybrid war, information operation, operational combination, Russia, Ukraine, USA

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир находится в состоянии нарастающей турбулентности и хаотизации системы международных отношений [1], типичной чертой которой являются гибридные войны [7], торговые войны [8] и цветные революции [6]. Вместе с тем обострение отношений России с Западом на данном этапе носит не случайный, а объективный характер и обусловлено самим ходом исторического процесса [9]. Переменными величинами в этом процессе являются лишь конкретные обстоятельства и формальные поводы столкновения России и Украины, спровоцированного Западом, готовившим этот конфликт как минимум все последние 10 лет.

Первые шесть месяцев Специальной военной операции на Украине дали уникальный опыт использования различных форм и методов информационной и психологической борьбы в реальных боевых условиях. При

этом нельзя утверждать, что с началом Специальной военной операции на Украине (СВО) в технологиях информационных войн появилось что-то новое; напротив, мы видим возвращение к старым, давно известным методам специальной пропаганды, порядком подзабытым в эпоху монополии на информационные операции специальных служб, ведущих свои оперативные игры на каналах ОТКС (2014–2021 гг.). В самом деле, начало СВО привело не к прогрессу технологий информационной войны, а, напротив, к их регрессу: стратегические информационные операции и оперативные игры разведок отошли на второй план, уступив место более простым и массовым идеологическим диверсиям, провокациям, довольно простым формам дезинформации и фейкам.

Связано это было в первую очередь с недостатком времени для планирования и реализации тонких многоходовых оперативных комбинаций типа «дела Скрипалей» или «Аргентинского кокаина» [3] и в не меньшей мере с отсутствием кадров, способных в таких оперативных играх участвовать.

ОЦЕНКА ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Российская сторона, начиная СВО, рассчитывая добиться скорейшего подписания мирного договора, только силами военных, подписав мирный договор. В этом плане ставка делалась на внезапность, на эффект неожиданности. В условиях быстрого и победоносного продвижения союзных сил вглубь территории Украины от сил информационных операций требовалось только элементарное – постоянно поддерживать боевой дух наступающих вооружённых сил вбросами лозунгов и патриотической риторики, самой простой и примитивной, достаточной для эмоциональной накачки и подзарядки бойцов и командиров. Считалось, что в этих условиях для настоящих информационных операций (специальных разведывательных операций на каналах ОТКС – оперативных комбинаций и игр специальных служб), подготовка к которым может занимать от 6 месяцев до полутора лет, времени просто не останется. Значит, они не нужны.

Что касается украинской стороны, она в целом оказалась готова к информационным мероприятиям союзных сил, имея на начало СВО грамотно выстроенную американскими специалистами систему центров психологических операций, укомплектованных национальными кадрами, прошедшими подготовку в разведцентрах США, с руководством, напрямую подчиняющимся американским разведывательным службам (ЦРУ, РУМО) и британской МИ-6. При этом сами центры оказались напрямую интегрированы в разведывательную сеть США – в статусе региональных командований, получая приказы непосредственно из разведцентров и имея прямой доступ (с известными ограничениями, разумеется) к разведывательной информации, добываемой АНБ, ЦРУ, РУМО и другими разведками США. В результате, когда

началась СВО, российская сторона столкнулась не с «колониальными войсками», обученными американскими инструкторами «европейской тактике» ведения информационной войны, а с самими разведками США, Великобритании и др., действующими «под чужим флагом» и делающими свою работу руками украинских националистов. В этих условиях западные разведки сохранили способность организовывать масштабные провокации и проводить на их основе оперативные комбинации (такие как инцидент в Буче), но первые 2–3 месяца они также были вынуждены переключить своих украинских пособников на решение задач боевого слаживания (чтобы те просто не разбежались), ограничив их боевое применение производством массовой пропаганды, простых и не менее примитивных фейков, дезинформации, идеологических диверсий. В результате на тактическом уровне и здесь наметился регресс, характеризующийся скатыванием к использованию грубо сделанных идеологических подделок, легко разоблачаемых противоположной стороной, как только пройдёт вызванный ими мгновенный шоковый эффект.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ

В результате в противостоянии России и США в информационной сфере (где украинская сторона используется американской разведкой как плацдарм и контрагент) с началом СВО произошла следующая перестройка всей структуры проводимых нашими странами специальных мероприятий – они выстроились в четыре яруса:

- стратегические информационные операции (Буча, с прицелом на международный трибунал);
- спецпропаганда (разложение противника, дискредитация его лидеров, подрыв политической стабильности);
- фейки (создание ажиотажа и паники с целью отвлечения сил и средств противника на негодный объект);
- оперативные игры (с олигархами, готовыми ради личного спасения на всё; т. н. переговоры о мире).

На вершине этой пирамиды по-прежнему остаются **стратегические информационные операции** – оперативные комбинации, способные дать стратегический эффект в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Прежде, в период «после Крыма» (с 2016 по 2021 гг.), этот вид операций был доминирующим: к ним относятся и «дело Скрипалей», и «Допинговый скандал с WADA», и «дело об аргентинском кокаине», и «захват группы т. н. вагнеровцев в Беларуси в 2020 г.», и даже т. н. дело «об отравлении Навального» [3]. Но с началом СВО их число резко сократилось, и сегодня мы можем указать только на один пример такой операции, развернувшейся вокруг инцидента в Буче, и на несколько инцидентов, которые, возможно, тоже рассматриваются США как «крючки» для новых оперативных комбинаций: «обстрел российскими

войсками Запорожской АЭС» (риск ядерной катастрофы), «Россия – спонсор международного терроризма»¹, «ракетный удар по торговому центру в Кременчуге»², «применение Россией химического оружия на Донбассе»³ и т. д. По своим целям и пошаговой схеме «Инцидент в Буче» полностью повторяет «Дело Скрипалей» [4] и недавнюю операцию США против Беларуси, связанную с побегом в Польшу авиадиспетчера О. Галегова, давшего показания по делу Ryanair⁴. Цель таких операций – выдвигание обвинений в адрес руководства страны-противника в совершении военных или иных преступлений (как правило, против человечности), терроризме, геноциде, применении ОМУ (а в случае с посадкой Ryanair – в воздушном пиратстве) и помещение его на скамью международного трибунала (по примеру С. Милошевича).

Второй ярус этой пирамиды в зоне СВО занимает **спецпропаганда** – меры, направленные на разложение противника, дискредитацию его лидеров, подрыв политической стабильности внутри воюющего государства; эти методы составляют не менее 80% от всего объёма разведывательно-диверсионной и подрывной деятельности в информационном пространстве, проводимой обеими сторонами в зоне СВО и за её пределами (нами – в поддержку СВО, украинцами – против). Применяемые в этом вооружённом конфликте формы и методы спецпропаганды не отличаются от тех методов, которым обучали ещё в советских военных академиях; единственное отличие современной спецпропаганды от пропаганды советского периода – каналы связи и доведения управляющего воздействия до целевых аудиторий (прежде всего через социальные сети и мессенджеры), которые позволяют спецпропагандистам действовать точно, адресно, избирательно.

Третий ярус занимают **фейки** – специфическая форма дезинформации, которая в данном конфликте применяется массово с целью насаждения страха, паники, ажиотажа, распространения слухов, разжигания ненависти и – впервые – с целью отвлечения сил и средств противника на негодный объект.

¹ Сенат США призвал включить Россию в список стран – спонсоров терроризма // РИА Новости: [сайт]. [28.07.2022]. URL: <https://ria.ru/20220728/rossiya-1805547333.html> (дата обращения: 31.07.2022).

² 27 июня 2022 г.

³ «U.S. officials have obtained intelligence that Russia's announced military pullback from Ukraine's border was a deliberate ruse to mislead the United States and other world powers, four officials said Thursday, as President Biden offered a bleak warning that the Kremlin will launch an attack "in the next several days"». См.: U. S. intelligence shows Russia's military pullback was a ruse, officials say // The Washington Post: [сайт]. [17.02.2022]. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/02/17/ukraine-russia-putin-nato-munich> (дата обращения: 31.07.2022).

⁴ Defector Helps Build Case Against Belarus Over Ryanair Flight It Forced Down // NYT: [сайт]. [08.12.2021]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/08/world/europe/belarus-poland-ryanair-plane-dissident.html> (дата обращения: 31.07.2022).

Особенно хорошо это видно на примере украинской пропаганды. С момента начала СВО украинская сторона поставила производство фейков на конвейер: их стали производить массово, очень низкого качества, пытаясь задавить российскую контрпропаганду лавиной резонансных разоблачений, инсайдов, компромата и клеветы. При этом о качестве фейков, по-видимому, не думали – их создавали наспех представители самых разнообразных социальных групп: от сотрудников центров специальных психологических операций до волонтеров. При этом даже в тех случаях, когда попадались качественно сделанные фейки, в них специально добавляли разного рода нестыковки, позволяющие противнику их заметить (т. е. «клюнуть» на них, как на приманку), выявить и публично разоблачить. В результате на выявление и разоблачение этих фейков и были отвлечены практически все силы и средства российских ведомств, хоть что-то понимающих в информационных операциях. К тому же выяснилось, что разоблачать такие грубо сделанные фейки легко, выглядят эти разоблачения эффектно, дают хорошую статистику «побед», которая очень нравится руководству. По-видимому, это и было главной целью массовой фейковой атаки: как только все кадры переключились на отлов и разоблачение фейков, некому стало заниматься настоящими информационными операциями – такими как инцидент в Буче.

СВО выявила ещё одно предназначение фейков – скрытое управление противником, мотивирующее его на сознательное тиражирование фейков по собственным каналам коммуникации (подконтрольным ему СМИ, социальным сетям, мессенджерам). Выяснилось, что фейки:

- обеспечивают повтор, тиражирование и распространение украинской пропаганды путём воспроизведения фейков на российском телевидении и в электронных СМИ;

- создают каналы доведения дезинформации и вредоносных идеологических установок до широкой российской аудитории (благодаря попаданию их в российские СМИ и особенно на телевидение (ток-шоу); в результате оказывается, что одиозный фейк, который и видели-то в сетях два десятка человек (да и тем он неинтересен), попадает на экраны российского телевидения в какой-нибудь передаче типа «Антифейк»⁵ и разносится на многомиллионную российскую аудиторию, причём делается это добровольно, безвозмездно, без какого-либо принуждения с украинской стороны);

- формируют «эффект ведомого» (возникает в том случае, если противник увлекается разоблачением подсовываемых ему фейков, забывая о том, что в фейках может быть закодирована последовательность команд, управляющих подсознанием человека напрямую, незаметно для его сознания; в этом случае противник послушно следует той линии обсуждения, которую

⁵ Передача на Первом канале российского телевидения. См: Антифейк // Первый канал: [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/antifeyk> (дата обращения: 31.07.2022).

ему навязывают с помощью вброса фейков, каждый раз модифицируя его сознание новыми «инъекциями» вредоносной информации и «ведя» его, как волка по красным флажкам, к тем выводам и оценкам, которые выгодны укронацистам; тем самым фейки становятся инструментом нейролингвистического программирования);

– создают канал OSINT (получения разведывательной информации из открытых источников путём снятия информации с противника в виде ответной реакции так называемых прокремлёвских спикеров, входящих в идеологический пул, на открытых площадках – федеральных ток-шоу; многие из них получают т. н. "темники", которые и озвучивают в меру своих талантов – как правило, достаточно близко к исходному тексту, по которому можно судить о планах, настроениях, уверенности / неуверенности в собственных силах и, главное, о том, чего реально боятся «там», в центрах принятия решений).

Действительно, благодаря специфике функционирования административного аппарата и его тяге к «демонстрации результатов» вышестоящему руководству, причём «нарастающим итогом», украинские фейки (специально сделанные с дефектами – так, чтобы их было сравнительно легко заметить и разоблачить) подхватываются российскими структурами, ответственными за контридеологическую борьбу, продвигаются на каналы центрального телевидения, где их сначала повторяют дословно, т. е. тиражируют, а затем, как правило, устами крайне сомнительно выглядящих, потрёпанных жизнью «экспертов» (или людей, назвавшихся таковыми) пытаются опровергнуть. При этом аудитория запоминает сам фейк (так как он идёт первым и он же создаёт первое впечатление, которое потом крайне сложно перебить) и совсем не запоминает комментарий приглашённых «спикеров» или «экспертов». Затем этот же фейк подхватывают нью-медиа, и уже они добирают те аудитории, которые не охватили телеканалы и их ресурсы в интернете. Таким образом, получается, что большую часть работы по обеспечению успешности проводимых противником идеологических диверсий по распространению фейков за украинцев делаем мы же – российская сторона, – сами этого не осознавая. Это мы зачастую предоставляем им свои СМИ в качестве каналов доведения фейков до российской же аудитории, добровольно и без принуждения.

Этот механизм распространения фейков, на самом деле, не нов и полностью соответствует основному принципу специальных информационных разведывательных операций: противника надо простимулировать только один раз; всё остальное он должен сделать сам – собственными руками «завалить» свою же тайную операцию, раскрыть свою агентуру и быть при этом совершенно уверенным в том, что он всё делает правильно, потому что другого выхода у него нет.

На четвёртом – самом нижнем по интенсивности, но не по значению – ярусе ведения информационной войны против России расположены **оперативные игры**, ведущиеся иностранными разведками (ЦРУ и МИ-6, но не

только) с российскими олигархами, банкирами, руководителями госкорпораций – с теми, чьи интересы в основном на Западе [2] и кто боится потерять свои активы в Лондоне, Женеве и других местах. Это – влиятельная страта, имеющая влияние на принятие политических решений. Кроме того, их капитал – не национальный, а часть мирового транснационального капитала, неразрывно связанная с ним множеством связей. Первым «звонком» для этой категории граждан стали аресты их яхт; очевидно, что это было только начало. Иностранцам разведкам связи с олигархами нужны прежде всего для организации насильственной смены власти в РФ – для реализации госпереворота по венесуэльскому сценарию (повторению т. н. «Венесуэльского прецедента» [5] в российских условиях), или по сценарию гибридной цветной революции в Беларуси в 2020 г. (которая сама является дальнейшим этапом развития технологии «Венесуэльского прецедента»), или для финансирования изнутри массовых протестов по сценарию выборов в Мосгордуму в 2019 г. (имевших также внутренние источники финансирования). Начало СВО на Украине создало условия как для осуществления классических разведывательных подходов к этим олигархам, так и для их последующего шантажа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с началом СВО на передний план выдвинулись классические приёмы спецпропаганды (известные ещё по Холодной войне) и примитивные фейки с грубыми дефектами «сборки», вытеснив собой с ТВД более тонкие инструменты организации идеологических диверсий – оперативные комбинации и оперативные игры спецслужб. То же самое, по нашим наблюдениям, отмечалось и у западных «партнёров» киевского режима – они тоже спешили как можно скорее и примитивнее опорочить репутацию Российской Федерации и её Вооружённых Сил, как будто опасались, что СВО завтра кончится и они не успеют заскочить в «последний пропагандистский вагон». На протяжении всех 6 месяцев СВО российских специалистов по информационным операциям не покидало ощущение того, что западная пропаганда делается в спешке, на ходу и, порой, случайными людьми. Это видно в фейках, которые довелось разоблачить в рамках проекта «Вбросам.нет»⁶. Между тем спустя 6 месяцев после начала СВО многие задачи по денацификации и демилитаризации Украины до конца ещё не решены, и с течением времени нам следует ожидать возвращение на поле боя стратегических информационных операций, таких как «дело об аргентинском кокаине», «дело Ryanaig» и пресловутое «дело Скрипалей», адаптированных под новый театр военных действий.

⁶ Вбросам.нет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vbrosam.net> (дата обращения: 31.07.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров А. К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991–2021 гг.) // Вопросы политологии. 2022. № 1. С. 164–180.
2. Богатуров А. Д., Лебедева О. В., Бобров А. К. Новые поколения внешне-политических доктрин России // Международная жизнь. 2022. № 6. С. 8–19.
3. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность: Ч. II // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 31.07.2022).
4. Манойло А. В. Дело Скрипалей как операция информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 31.07.2022).
5. Манойло А. В. Современная практика информационных войн и психологических операций. Вирусные технологии и эпидемии каскадного типа на примере операции по разоблачению агента влияния ЦРУ, бывшего вице-президента Венесуэлы Диосдадо Кабельо 17–21/08/2019 // Национална сигурност. 2019. № 3. С. 3–8.
6. Тиханыхев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30–43.
7. Цыганков П. А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 2015. С. 7–32.
8. Cortright D., Lopez G. A. Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. New York: Rowman & Littlefield, 2002. 256 p.
9. Simons G. Digital Communication Disrupting Hegemonic Power in Global Geopolitics // Russia in Global Affairs. 2019. № 2. P. 108–125.

REFERENCES

1. Bobrov A. K. [Cycles of the US-Russian Relations in the Post-Bipolar Period (1991–2021)]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, no. 1, pp. 164–180.
2. Bogaturov A. D., Lebedeva O. V., Bobrov A. K. [New generations of Russian foreign policy doctrines]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 2022, no. 6, pp. 8–19.
3. Manoilo A. V. [Information Warfare and New Political Reality (II)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2021, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 31.07.2022).
4. Manoilo A. V. [The case of the Scripals as an information war fareoperation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 31.07.2022).

5. Manoilo A. V. [Modern practice of information warfare and psychological operations. Virus technologies and cascading epidemics on the example of the operation to expose the CIA agent of influence, former Vice President of Venezuela Diosdado Cabello 17–21/08/2019]. In: *Natsionalna sigurnost* [National Security], 2019, no. 3, pp. 3–8.
6. Tikhanychev O. V. [Hybrid warfare: a new word in military art or the well forgotten new?]. In: *Voprosy bezopasnosti* [Security questions], 2020, no. 1, pp. 30–43.
7. Tsygankov P. A. ["Hybrid wars": concept, interpretations and reality]. In: Tsygankov P. A., ed. «*Gibridnye voyny*» v *khaotiziruyushchemsya mire XXI veka* ["Hybrid wars" in the chaotic world of the XXI century]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 2015, pp. 7–32.
8. Cortright D., Lopez G. A. *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft*. New York, Rowman & Littlefield, 2002. 256 p.
9. Simons G. Digital Communication Disrupting Hegemonic Power in Global Geopolitics. In: *Russia in Global Affairs*, 2019, no. 2, pp. 108–125.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 31.07.2022

Статья размещена на сайте: 26.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН; e-mail: 9315891@gmail.com

Andrei V. Manoilo – Dr. Sci. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Central Research Institute of Global and Regional Problems Institute, Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; e-mail: 9315891@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Манойло А. В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Manoilo A. V. Informational diversions in the conflict in Ukraine. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru